

— Какие там шерстяные стельки? Сколько шерсти в стельках за несколько юаней? Не морочь людям голову! Обычный синтетический материал с ватой внутри! Если хочешь честно торговать, так продавай!

Шэнь Цин протянул руку, чтобы пощупать стельки. На ощупь они и правда были неплохими.

— Я тоже возьму четыре пары. Мы с бабушкой вместе покупаем, сделай скидку!

Продавца эти двое, старый да малый, заговорили до головокружения. Он махнул рукой, поскорее упаковал стельки и прогнал их. Шэнь Цин остался доволен. Старушка одобритительно взглянула на него:

— Парень, вижу, умеешь по хозяйству, молодец! Нынешняя молодёжь редко так расчётлива!

— Ну да, покупать же нужно с умом.

Впервые в жизни Шэнь Цина хвалила пожилая женщина. Его бабушка всё ворчала, что он плохо торгуется.

— Бабушка, а у вас внук или внучка?

— Есть у меня внук, почти твоего возраста, — улыбнулась старушка.

Они неспешно пошли по дорожке к площади.

— И сын есть, беспокойный! Говорю ему, человек уже немолодой, невестка много лет как умерла, женись ещё раз, а он и слушать не хочет!

— Может, он всё ещё помнит вашу прежнюю невестку?

В районе, где раньше жил Шэнь Цин, было полно таких стариков, и он привык болтать с ними.

— Кто его знает! Вечно он по делам мотается, а те бестии, что рядом с ним вертятся, ты бы видел! Разодетые, ухоженные, только и думают, как бы его денег потратить!

Старушка вздохнула.

— По-моему, к чему столько денег-то? Бумажками стены оклеивать, что ли! Рядом ни души, которая бы о нём позаботилась, бедолага!

— Да, бизнес — дело тяжёлое.

Кивнул Шэнь Цин. Даже от маленького магазинчика его бабушки у него спина болела.

— Вы тут побудьте, а я заскочу в супермаркет за молоком!

— погоди, парень, симпатичный ты какой. Сколько тебе лет? Чем занимаешься? — спросила его старушка.

— Э? Мне двадцать, учусь в киноакадемии, — кивнул Шэнь Цин. — В «Синхэ». Вы, наверное, на автобусе обратно? Сейчас в час пик, будет битком.

— Сын за мной на машине заедет. Я пока на площади гимнастикой позанимаюсь.

Старушка окинула его взглядом с ног до головы.

— А из киноакадемии ребята такие скромные? Выглядишь славным! Ты тут часто покупаешь?

— Ага, живу неподалёку.

Улыбнулся Шэнь Цин и помахал старушке на прощание.

— Я пошёл!

Старушка оставила пакеты в соседней лавке на хранение, какое-то время с улыбкой и задумчивостью смотрела вслед удаляющемуся Шэнь Цину, а затем направилась на небольшую площадь, согретую солнцем, и присоединилась к рядам занимающихся массовой зарядкой.

После этого Шэнь Цин купил молоко и вернулся в больницу, приготовил ночной перекус для нескольких дежурных санитаров, а потом поехал на занятия в киноакадемию.

Больших возможностей ему после этого не выпадало. Он лишь пару раз мелькнул в массовке в нескольких документальных и короткометражных фильмах, сыграл несколько второстепенных ролей, везде его гоняли, полуночные перекусы холодными коробочными обедами стали обычным делом. Однокурсники жаловались без конца, а он чувствовал себя вполне удовлетворённым и не испытывал такого давления.

— Господин Хэйтэн пришёл навестить вас.

Той ночью он только закончил работу, как увидел переводчика, сопровождавшего Хэйтэна, стоящего у входа с улыбкой на лице.

— Он хотел бы обсудить с вами один совместный проект.

Шэнь Цин хотел было развернуться и сбежать, но было уже поздно. Глубокой ночью ему пришлось нехотя кивнуть. У входа на съёмочную площадку стоял тёмно-чёрный седан. Напряжённо пожав руку переводчику, он спросил:

— В чём дело?

— Не торопитесь.

Улыбнулся переводчик и жестом пригласил его войти.

— Поговорим в машине.

— На этот раз господин Хэйтэн хочет инвестировать в съёмку вашего фотоальбома, а впоследствии планирует выпустить фильм с вами в главной роли. Сценарий и режиссёр уже готовы, не хватает только вашего согласия.

Спустя некоторое время в светлом офисе небоскрёба ассистент положил перед Шэнь Цином папку. Тот колебался, глядя на улыбающегося ему Хэйтэна, сидевшего напротив, с опаской взял папку.

Вокруг него стояли несколько мужчин в чёрном и в тёмных очках. Он почувствовал, как спина слегка напряглась, а в душе зашевелился страх. Он понимал, что Хэйтэн, вероятно, не сделает ничего ужасного, но у него было ощущение, что без кивка Хэйтэна он никогда не выйдет из этого изысканного кабинета.

— Какой... именно фотоальбом?

Пролистывая документы в папке, рассеянно глядя на текст и условия, спросил Шэнь Цин.

— Чтобы соответствовать твоей ауре, стиль должен быть ближе к естественному, не нужно выглядеть слишком искусственным. Это поможет тебе завоевать известность в кругах.

Неторопливо произнёс Хэйтэн. Его помощник прикурил ему сигарету.

— Подумай, Аньжань.

— Почему... почему вы так мне помогаете? Для вас же в этом нет никакой выгоды?

Шэнь Цин сжал губы.

— Выгода? Я хочу помочь тебе войти в актёрские круги.

Взгляд Хэйтэна был прикован к его лицу.

— Моих финансов достаточно, чтобы сделать тебя звездой. Лян Аньжань, хорошо подумай.

Шэнь Цин на мгновение замолчал. Он, конечно, понимал, в чём будет цена. Хэйтэн, похоже, симпатизировал ему. В этом и была цена.

— Господин Хэйтэн, я вас очень уважаю, но я ещё неопытен, мне не хватает мастерства, я не стою... того, чтобы вы тратили на меня силы.

Шэнь Цин напрягал все извилины. Он чувствовал, как по спине бегут мурашки. В кабинете воцарилась тишина, напряжённая атмосфера нарастала.

— Так? Я, выходит, слишком тебя принуждаю.

Прищурился Хэйтэн, на его лице не читалось никаких эмоций. Он хмуро затянулся сигаретой и молвил:

— Кажется, сегодня я создал тебе слишком большое давление. Возвращайся. Через некоторое время мой ассистент снова с тобой свяжется.

— Лян Аньжань! Ты где был?!

Голос раздался из-за двери кабинета. Шэнь Цин резко поднял голову. В дверях стоял Лян Фэн. Оттолкнув двух телохранителей, он сердито сказал:

— Полночь на дворе, а ты шляешься! Работа в больнице ещё...

— Это я пригласил его, доктор Лян.

Поднялся Хэйтэн. Взгляды двух мужчин холодно пересеклись в воздухе.

— Если я потревожил вашего брата, приношу извинения.

— Что вы, господин Хэйтэн, мы только польщены, что вы хотите поддержать нашего Аньжана.

Лян Фэн подошёл к Шэнь Цину, схватил его за руку и оттащил за спину, улыбнувшись Хэйтэну.

— У моего брата слабое здоровье, в ближайшие дни ему нужен покой. Если что-то понадобится, свяжитесь, пожалуйста, простите за беспокойство.

Шэнь Цин почувствовал, как рука Лян Фэна, сжимавшая его, постепенно усиливает хватку, ему стало почти больно. Нахмурившись, он позволил Лян Фэну стащить себя в лифт. Они сели в машину Лян Фэна, и только тогда Шэнь Цин заметил, что на висках у того выступили капельки пота.

— Доктор Лян...

Он попытался заговорить.

— Хэйтэн — очень опасный человек.

Перебил его Лян Фэн, заводя двигатель.

— Недавно получил информацию: он сотрудничает с консорциумом семьи Лу за рубежом, в основном предоставляя вооружённую поддержку и торговую защиту. Занимается опасным бизнесом, ходит по лезвию ножа.

— Господин Хэйтэн?

Шэнь Цин вздрогнул. Ему было трудно представить, что такой уважаемый мужчина может заниматься подобным.

— Разве он не председатель торговой фирмы «Хэйтэн»?

— Фирма «Хэйтэн» — всего лишь прикрытие.

Холодно сказал Лян Фэн.

— Его отец — полковник морской пехоты США. Мать, Хэйтэн Ин, — дочь главы группировки. Сам Хэйтэн связан с мафией, под его началом большая группа натренированных телохранителей, он ведёт торговлю оружием, отвечает за охрану нескольких международных морских маршрутов и тесно сотрудничает с семьёй Лу во многих сферах.

— Мне... не стоило с ним связываться, да?

С беспокойством спросил Шэнь Цин.

— Мне нужно как следует всё ему объяснить.

— Это я не собрал достаточно информации.

Нахмурился Лян Фэн, остановив машину у входа в больницу «Мария». Он притянул Шэнь Цина к себе и потрепал по голове.

— Я уже думал, сегодня случилось что-то.

— Спасибо, что пришёл за мной.

Не сдержавшись, Шэнь Цин крепко обнял Лян Фэна. Он понимал, что без Лян Фэна он бы так быстро не вырвался.

— Спасибо!

— Веди себя осторожнее, не втягивай себя в противоречия.

Вопреки его ожиданиям, Лян Фэн крепко обнял его и легко похлопал по спине.

— Будь умнее. Хэйтэн так просто тебя не оставит.

Объятия Лян Фэна были тёплыми и давали ощущение безопасности. Шэнь Цин уткнулся лицом в его грудь и вдруг почувствовал, что даже если он живёт среди лжи и продуманных ловушек, этот человек, кажется, — единственная настоящая опора в этом мире, единственная соломинка, за которую можно ухватиться.

<http://bllate.org/book/15584/1391517>